

ЭЛЕКТРОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Сергей Васильевич Зуев

доктор юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

В статье рассматриваются электронные средства уголовно-процессуального доказывания, призванные обеспечить эффективное уголовное судопроизводство. Проведен анализ судебной практики, исследованы мнения ученых по вопросам применения технических средств для обработки информации, представленной в электронной форме. Обращается внимание на то, что уголовное судопроизводство должно развиваться с учетом современных информационных телекоммуникационных отношений в обществе.

Ключевые слова: доказывание, уголовный процесс, электронная информация, технические средства, истина.

ELECTRONIC AND TECHNICAL MEANS OF CRIMINAL PROCEDURAL PROOF

Sergey Zuev

Doctor of Law, Associate Professor,

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

The article deals with electronic evidence of criminal procedure urged to ensure the effective criminal proceedings. The analysis of judicial practice is carried out, the scientists' opinions on the use of technical means for processing the information provided in electronic form are studied. It is noted that criminal proceedings should be developed considering modern information communication relations in society.

Keywords: proof, criminal proceedings, electronic information, technical means, truth.

Развивающиеся информационные телекоммуникационные отношения в обществе медленно, но уверенно внедряются в современное уголовное судопроизводство. Все чаще в доказывании по уголовным делам используются различные электронные средства, тому имеется масса примеров в судебной практике и опубликованных материалах.

Так, например, неизвестный заманил малолетнего ребенка О. в автомобиль и увез в неизвестном направлении. Органы расследования располагали только информацией о промежутке времени совершенного преступления и участке местности. Следователь обратился через СМИ к владельцам автомобилей, оборудованных видеорегистраторами, которые проезжали по дороге в момент похищения ребенка с просьбой предоставить видеозапись. Несколько водителей откликнулись и предоставили видеорегистраторы

своих автомашин. В ходе осмотра записей, их сопоставления и анализа был установлен автомобиль преступника, а девочка найдена. Аналогичный прием применялся при расследовании изнасилования и убийства двух студенток в Подмоскowie. Видеорегистратор автомобиля одного из водителей зафиксировал автомашину, в которую садились погибшие. В результате удалось установить преступника и раскрыть особо тяжкое преступление [1, с. 6].

При этом надо отметить, что в большинстве случаев применяется изъятие видеозаписи с видеорегистратора автомобиля¹. Как правило, изъятию на длительный срок подлежит сам видеорегистратор или его карта памяти. В любом случае это вряд ли совпадает с интересами их владельца. По данным МВД России, в феврале 2016 года в станице

¹ Уголовное дело № 10-368/2014. Архив Челябинского областного суда.

Ленинградской Краснодарского края сотрудники уголовного розыска совместно с авиационным отрядом специального назначения и при силовой поддержке СОБР «Беркут» ГУ МВД России по Краснодарскому краю с помощью беспилотника задержали подозреваемых в совершении серии краж².

В данном случае в доказывании по уголовному делу необходимо использовать электронную видеозапись. При этом согласно действующему законодательству электронные носители информации признаются вещественными доказательствами. Однако закон не предусматривает порядок их возврата владельцу или собственнику. Последние могут получить копию информации. Согласно ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в выемке, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации.

В последнем рассмотренном примере в качестве электронного носителя, по всей видимости, выступает ноутбук. Но его изъятие в определенной степени препятствует нормальной работе указанных спецслужб. И это не единственный случай. На практике изъятие электронных носителей все чаще создает трудности хозяйствующим субъектам и физическим лицам³.

Заслуживает внимания предложение о признании электронного копирования информации в качестве самостоятельного следственного действия. Такое предложение основано на различиях в фактической природе обыска, выемки, осмотра, с одной стороны, и электронного копирования информации – с другой. В.А. Семенцов, поддерживая эту идею в целом, пишет: «... в практике расследования возникает необходимость электронного копирования информации, и этот новый познавательный прием соответствует требованиям закона, морали и социальным закономерностям общественного развития. Необходимо только включить электронное копирование в систему процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств» [5, с. 36].

Актуальным также является проблема использования компьютерных технологий в принятии судебных решений. Тема сама по

² <https://мвд.рф/news/item/7149953/>

³ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-640/2013 // URL: <http://base.garant.ru/41122724/>

себе не нова. С.Г. Ольков еще в 2003 году разработал математическую модель юридической ответственности. Тот же автор рассматривает судебные приговоры в свете теорем истинности, справедливости и определенности биссекториальности, применяя математические основы [3]. Для этого требуется компьютерное программное обеспечение.

В.А. Семенцов считает ошибочным и нелогичным запрет на применение полиграфа в уголовном судопроизводстве при одновременном признании возможности его реализации в других сферах правоохранительной деятельности. Если использование полиграфа не связано с нарушением уголовно-процессуального закона, то нет и основания для признания полученного доказательства недопустимым [6, с. 119].

Приговором Кунцевского районного суда города Москвы от 19 октября 2015 года Мамалиев был осужден по ст. 110 УК РФ. Судом апелляционной инстанции были также проверены все доказательства, в том числе и справка об исследовании № 411 от 12 марта 2015 года, по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа Мамалиева. Каждому из доказательств дана надлежащая оценка, не согласиться с которой оснований не имеется⁴.

В другом примере ходатайство Писарева и его адвоката об исследовании показаний Писарева с помощью полиграфа органами следствия были удовлетворены. Писарев дал добровольное согласие на участие в проведении опроса. По результатам опроса установлено, что Писарев обладает виновными знаниями по делу и дает неправдивые показания⁵.

Есть и другая позиция суда. Так, например, в качестве одного из доказательств, оспариваемых защитником, в обжалуемом приговоре приведено заключение специалиста, проводившего психофизиологическое исследование Казанцева с использованием полиграфа. По мнению судебной коллегии, указанное заключение не может рассматриваться в качестве доказательства по уголовному делу, поскольку, будучи основанным на исследовании и интерпретации психофизиологических реакций лица на задаваемые вопросы, не поддается проверке и оценке по правилам, предусмотренным ст. 87 и 88 УПК РФ, и не отвечает требованиям логической аргументации.

По сути, целью проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа является выработка и проверка

⁴ Постановление Московского городского суда от 27 апреля 2016 года. Дело № 4-1477/2016.

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда. Дело № 22-6856/2012.

